

Круглый стол, посвященный памяти В. И. Кузнецова

*Зимненко Б.Л.**

16 апреля 2003 года в Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации прошел круглый стол на тему «Международная правосубъектность», посвященный памяти одного из крупнейших юристов-международников, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Валерия Ивановича Кузнецова.

В круглом столе приняли участие российские юристы-международники, представители кафедр Дипломатической академии МИД РФ, аспиранты, слушатели Академии и другие лица. Все выступающие выражали признательность Валерию Ивановичу Кузнецову, отмечали выдающиеся заслуги ученого.

Круглый стол открыл ректор Дипломатической академии, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации **Ю.Е. Фокин**, который подчеркнул, что уход В.И. Кузнецова невосполним. Ушел из жизни известный как в России, так и за рубежом ученый, юрист-международник.

Валерий Иванович в 1963 году окончил юридический факультет МГУ. В 1965 году поступил в аспирантуру МГИМО, где и проработал почти два десятилетия, пройдя путь от аспиранта до профессора, доктора юридических наук, посвятив жизнь воспитанию будущих дипломатов, юристов, журналистов и экономистов-международников. Многие «мгимовцы» помнят заместителя декана международно-правового факультета В.И. Кузнецова, его блестящие лекции, тонкий юмор, простоту в общении. Нет ни одного российского загранучреждения, в котором бы не работали его ученики. Работая в МГИМО, В.И. Кузнецов принимает участие в работе официальных советских делегаций в ООН. Он был советником делегации СССР в Спецкомитете ООН по принципам международного права, касающимся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. В.И. Кузнецов был заместителем главы

* Зимненко Богдан Леонидович – к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ, адвокат Московской городской коллегии адвокатов.

делегации СССР в Спецкомитете ООН по выработке определения агрессии. В 1983 году он был приглашен в Дипломатическую академию МИД РФ и работал здесь до последнего дня. Был деканом факультета переподготовки дипломатических работников, первым проректором, а с 1995 года – бессменным заведующим кафедрой международного права Академии. Автор свыше 100 научных трудов, монографий, учебников, ответственный редактор учебника «Международное право», многочисленных изданий Дипломатической академии. В.И. Кузнецов являлся членом Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, с 1990 года – член Постоянной палаты третейского суда (Гаага). Его заслуги на правовом поприще были достойно увенчаны избранием в Комиссию международного права ООН. За многолетнюю работу В.И. Кузнецову был присвоен дипломатический ранг советника первого класса.

Доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права РАН **И.И. Лукашук**, выступая с докладом на тему: «Взаимосвязь международно-правовой теории и практики на пути к глобальному миру», в частности, отметил, что в условиях роста роли международных отношений и их усложнения все более важное значение приобретает международное право, являющееся необходимым инструментом управления противоречивым и вместе с тем единым миром эпохи глобализации. Убедительным свидетельством роста роли международного права является объявление Генеральной Ассамблеей последнего десятилетия XX века Десятилетием международного права ООН. Главная задача Десятилетия – содействие принятию и уважению принципов международного права. Рост роли теории международного права отражает общую тенденцию к росту роли науки в политике. Вместе с тем, как и у других общественных наук, связь международно-правовой теории и практики обладает и своей спецификой. Она состоит, прежде всего, в особо тесной связи теории и практики, во все более активном участии теории в формировании и осуществлении норм международного права. Под влиянием происходящих перемен происходят определенные изменения даже в общей теории международного права, в частности; они касаются понимания его характера и роли, механизма действия и др. По-новому стоит вопрос о соотношении политики, науки, техники и права. Связь международно-права с политикой государств представляет особый интерес для выяс-

нения механизма функционирования этого права. В том, что такая связь, причем довольно тесная, существует, едва ли можно сомневаться.

Углубление взаимодействия политики и права не означает стирания границы между ними. Речь идет о близких, но не идентичных явлениях. Принижение роли права в политике наносит вред обоим явлениям. Политика лишается одного из важных инструментов своего осуществления, и одновременно принижается авторитет права. Что же касается формально-юридического подхода, то он разрывает связь права с политикой. В результате утрачивается связь с реальностью, а также искажается природа международного права. Думается, что вообще неверно противопоставлять политику и право. Задача состоит в том, чтобы правильно определить параметры их оптимального взаимодействия.

Для понимания значения связи международно-правовой теории и практики в современных условиях принципиальное значение имеет состоявшаяся в Петербурге в апреле 2003 года встреча Президента России В.В. Путина, Президента Франции Ж. Ширака и Канцлера ФРГ Г. Шредера с юристами-международниками. Руководители трех держав, политика которых в немалой степени определяет характер современного мирового порядка и уровень международной законности, сели за один стол с юристами-международниками, заявили о готовности выслушать их мнение и принять во внимание их предложения.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, философии, культуры» Дипломатической академии МИД РФ К.М. Долгов выступил с докладом по теме: «Философия, политика и право». Он, в частности, отметил, что политическая элита отличается от политической черни тем, что последняя жертвует всем для защиты своих интересов. Кант, Гегель очень высоко ценили право. Гегель утверждал, что «право есть царство свободы». Культура должна лежать в основании свободы, освобожденная культура обладает высшей ценностью, однако в России в настоящее время культура находится на «задворках». Истинная оригинальность в любой сфере требует истинной культурности. Многое зависит от того, что находится в основе права, правовой системы государства. В основе этих институтов должна лежать даже не мораль, а нравственность. Глобализация опасна, когда нет нравственности. Высочайшая нравственность, высочайший интеллект может предотвратить гибель человечества. Международное право содержит в себе фундаментальные сферы человеческого бытия и человеческой культуры.

Доктор юридический наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД РФ **Ю.М. Колосов** выступил с докладом на тему: «Проблемы правосубъектности Кореи». Он, в частности, подчеркнул, что с 1998 года осуществляется поиск путей воссоединения двух Корей в одно государство. В отличие от доктрины Никсона, согласно которой должны существовать всегда две Кореи как самостоятельные государства, в настоящее время целью является достижение великого национального единства мирным путем. Стороны договорились, что они будут стремиться к установлению федерации – два государства, две нации, две правовые системы. Однако возникают справедливые вопросы, станет ли такая федерация субъектом международного права, смогут ли обе части обладать самостоятельной международной правосубъектностью, как будет решаться вопрос о правопреемстве, потребует ли акт признания со стороны Российской Федерации? Современное международное право не дает ответы на эти и другие вопросы.

Доктор юридических наук, профессор **Г.М. Вельяминов** выступил на тему «Проблемы международной правосубъектности ТНК и индивидов в свете глобализации». Профессор Г.М. Вильяминов указал, что концепция глобализма – принципиальная политическая и идеологическая установка на общепланетарную цивилизационную конвергенцию на базе единого торгового, экономического, информационного и технологического мирового пространства и на централизованное управление процессом глобализации. С середины XX века вместо прежнего колониального монополизма концептуальными инструментами освоения мировых рынков становятся неолиберализм и неоглобализм, открытость мирового рынка формально для равной конкуренции всех «игроков» на нем. США являются активными сторонниками проведения такой концепции. Самой яркой иллюстрацией национальной стратегии США может служить военная агрессия США и Великобритании в отношении Ирака, с явной очевидностью объясняемая экономическими интересами. Глобализм объективен, но в этом своем качестве он должен быть принципиально одинаков, равнозначен для всех государств и народов. Вот этой равнозначности, к сожалению, и не наблюдается. Деятельность ТНК имеет как негативный, так и положительный эффект. С одной стороны, деятельность этих организаций, как правило, ведет к истощению природных ресурсов страны, а также нарушается принцип свободной конкуренции, имея в виду возможности

ТНК в части монополизации национальных рынков. С другой стороны, деятельность ТНК способствует перераспределению инвестиций, стимулируется экономическая активность региона, страны. Иными словами, в настоящее время требуется контроль на международном уровне за деятельностью ТНК, в том числе со стороны ООН. ТНК не является субъектом международного права, однако деятельность ТНК может являться предметом регулирования международного права.

Новые тенденции в области прав и свобод человека, связанные с реальным контролем со стороны международного сообщества за соблюдением прав человека, могут предоставить основания для суждений о международной правосубъектности человека, частной организации. Представляется, что индивид не может быть наделен международной правосубъектностью. Речь идет о том, что государство делегирует часть своих юрисдикционных прав в отношении индивидов международным органам (к примеру, Европейскому суду по правам человека). Источником такого «делегирования» остается воля государства. НЕ исключено, что в отдаленном будущем возникнет некая глобальная всемирная власть, которая сможет непосредственно наделить правами и обязанностями индивидов и иных субъектов национальных правовых систем. НО это будет означать конец государств в теперешнем их качестве и, безусловно, речь пойдет о конце современного международного публичного права, регулирующего прежде всего межгосударственные отношения.

Доктор юридических наук, профессор, Советник Конституционного Суда РФ **О.И. Тиунов** выступил на тему: «Международная правосубъектность как свойство субъекта международного права». Он, в частности, отметил, что «сущностным моментом международной правосубъектности является свобода действий субъекта применительно к выбору варианта поведения при условии уважения правосубъектности других субъектов международного права. Это предполагает, что правосубъектность государства должна быть связана с кругом таких прав и обязанностей, которые изначально и в одинаковой мере присущи всем другим государствам. Права и обязанности данного круга – это основные права и обязанности государств. Профессор О.И. Тиунов подчеркнул, что «природа международной правосубъектности связана также с особенностями ее реализации. Если субъект права реализует возможность принятия на себя определенного международного обязательства, то результатом этого явится возникновение соответствующей

щего международного соглашения, содержащего права и обязанности сторон. Правосубъектность сторон, позволяющая заключать соглашения, уже на этапе достижения соглашения оказывается реализованной. Она и есть осуществленный потенциал субъекта, вытекающий из его природы. Далее наступает иной этап – реализации взятого обязательства. Реализация правосубъектности стороны и реализация взятого международного обязательства – не идентичные понятия. Реализация правосубъектности порождает правоотношение, которое разворачивается в реализацию прав и обязанностей в процессе исполнения международных обязательств. Реализованная правосубъектность – одностороннее проявление воли стороны. Международное обязательство строится уже на другой основе – на взаимном обязательстве сторон. Обязательство становится следствием непосредственно реализованной правосубъектности».

Доктор юридических наук, профессор **Ю.М. Рыбаков** подчеркнул, что международная правосубъектность является одной из ключевых категорий, которая тесно связана, в частности, с общепризнанным принципом – неприменения силы и угрозы силой. Международное право должно строиться на основе принципа суверенного равенства государств. В нарушение общепризнанных принципов международного права современная политическая элита Соединенных Штатов Америки пытается реализовать идею абсолютного государства. Тезис о всеобщности права подменяется тезисом всеобщности прав и свобод человека.

Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ **А.А. Ковалев** выступил на тему: «Правосубъектность международных организаций». Он, в частности, отметил, что одним из факторов, оказывающих влияние на международное право и на международные отношения в современный период, является появление на международной арене большого количества международных организаций. В настоящее время в мире насчитывается более 4 тыс. международных организаций. Бурный рост этих организаций в послевоенный период во многом был обусловлен необходимостью международного сотрудничества в различных сферах деятельности, решения глобальных проблем, научно-технической революцией и другими факторами общественно-политического характера. Роль международных организаций будет продолжать расти. Этого требуют и интересы международной законности. Неправиль-

ственные организации не являясь субъектами международного права, все же могут обладать некоторыми чертами международной правосубъектности, в том числе иметь определенные права и обязанности, установленные международно-правовыми нормами. В качестве примера можно привести консультативный статус неправительственных организаций в ООН, представляющий этим организациям такие права, как включение вопросов в повестку дня сессии ЭКОСОС и его вспомогательных органов, участие в их работе и т.д. Кроме того, неправительственные организации нередко привлекаются к международной согласительной процедуре. Международная неправительственная организация может быть субъектом международного частного права. Однако наличие у международной организации частноправовых полномочий, связанных с ее деятельностью (заключать сделки, приобретать и распоряжаться недвижимым имуществом, возбуждать в национальных судах дела по гражданским искам) не может, на наш взгляд, рассматриваться как доказательство ее международной правосубъектности.

Б.Л. Зимненко выступил с докладом на тему: «Международные договоры Российской Федерации как часть правовой системы России». Он, в частности, обратил внимание на то, что включение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в правовую систему России явилось событием, имеющим большое значение для дальнейшего развития российской правовой системы. В настоящее время государственные и муниципальные органы Российской Федерации в своей деятельности должны руководствоваться не только Конституцией России, национальными законами, подзаконными актами, но и положениями, содержащимися в источниках международного права. Встав на этот путь, национальная правовая система сталкивается с практическими вопросами: всякий ли международный договор РФ способен отменить правила, содержащиеся в законе, какое должно быть соответствие между общепризнанными принципами и нормами международного права и законом, соотношение Конституции РФ и международного договора РФ. В настоящее время в Верховном Суде РФ разрабатывается проект постановления Пленума, посвященного некоторым вопросам судебного применения норм международного права. Можно предположить, что указанный проект сможет хотя бы частично ответить на возникающие вопросы. Одним из международных договоров РФ, уже оказывающим непосредственное влияние на правовую систему России, явля-

ется Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколы к ней. Процедура судебного разбирательства в Российской Федерации должна сегодня регулироваться не только процессуальным законодательством России, но и соответствующими конвенционными положениями. Действующее законодательство, к примеру, не содержит понятия справедливого судебного разбирательства или осуществления судебного рассмотрения гражданских и уголовных дел в разумные сроки. В этом случае суд должен обращаться к тексту Конвенции, правовым позициям Европейского суда по правам человека, выработанным применительно к статьям Конвенции. Осуществляя вмешательство в право собственности, свободу слова, право на создание политических ассоциаций, право на частную, семейную жизнь, государство должно руководствоваться не только законом, но и Конвенцией, и в том числе критерием «необходимого вмешательства», который отсутствует в праве России. Под воздействием Конвенции в залах судебного заседания заменяют решетки на пуленепробиваемые стекла, так как нахождение подсудимого за решеткой во время судебного заседания, с точки зрения Европейского суда по правам человека, нарушает принцип презумпции невиновности. Под влиянием Конвенции в настоящее время изменилась процедура рассмотрения дел в порядке надзора. Можно привести множество примеров влияния норм международного права на правовую систему Российской Федерации. Представляется, что такое влияние будет способствовать развитию нашего общества и реальному осознанию того, что наше государство является частью мирового сообщества.

Кандидат юридических наук **Ф. Бузурганова** выступила с докладом на тему: «Участие субъектов Российской Федерации в международных отношениях». Она, в частности, отметила, что статус субъектов Российской Федерации неодинаков. Россия не является симметричной Федерацией, многие субъекты обладают ограниченным суверенитетом, государственностью. Вопросы международной правосубъектности субъектом Федерации актуализируются в связи с участием этих субъектов в международных отношениях.

Профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ **О.Н. Хлестов** подчеркнул, что в настоящее время в международном общении участвуют более 1000 неправительственных международных организаций, субъекты Федерации, однако это обстоятельство не превращает их в субъектов международного права.

Неправительственные организации активно борются за признание их субъектами международного права. Большое значение приобретают теории признания (декларативная и конститутивная).

В современной российской дипломатии международное право должно использоваться как щит для защиты национальных интересов России.

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ Р.С. Кокорев выступил с докладом на тему: «Основные права и обязанности государств». Он, в частности, отметил, что на нынешнем этапе развития международных отношений, особенно на фоне той крупномасштабной противоправной военной акции, которую вновь за последние четыре года предприняли США теперь уже против суверенитета Ирака, чрезвычайно актуальными представляется значительное усиление роли международного права и максимальное использование его богатейшего регулятивного потенциала в восстановлении и укреплении стабильности в мире, пресечении актов вооружённой агрессии, в утверждении юридических основ функционирования международной системы. Существенную значимость приобретает международное право как необходимое средство обеспечения каждому государству своего собственного пути развития, суверенитета, безопасности, уважения самобытности каждой страны. В связи с этим важно акцентировать внимание на том, что базовой характеристикой действующего международного права является его создание на основе согласования суверенных волей государств, государства же продолжают оставаться ведущими субъектами международного права, несущими исключительную ответственность перед человечеством за всё совершающееся в мировом сообществе. Причём надо сказать, что происходящее сегодня в мире усиление глобализационных процессов, интенсификация участия в международной жизни различного рода негосударственных образований, а также индивидов отнюдь не свидетельствуют о том, что происходит упадок роли государств на мировой арене, а лишь подтверждают факт значительного усложнения взаимосвязей в рамках международной системы и существенного возрастания роли суверенных государств в действенном управлении современными международными отношениями.